

МАТЕРИАЛЫ
X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ИСТОРИЯ ПАМЯТЬ ЛЮДИ

23 сентября 2020 г.
АЛМАТЫ

Ассамблея народа Казахстана
Архив Президента Республики Казахстан
Евро-Азиатский Еврейский Конгресс
О.Ю.Л. Ассоциация «Мицва»

МАТЕРИАЛЫ
X Международной научно-практической конференции
23 сентября 2020 г.

Посвящается
75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
и
25-летию Ассамблеи народа Казахстана

УДК 355/359(063)

ББК 68.4

И 90

Издание осуществлено при спонсорской поддержке Евро-Азиатского Еврейского Конгресса, О.Ю.Л. Ассоциации «Мицва», почетного консула Израиля в Казахстане С.А. Терещенко

Руководитель проекта: А.И. Барон

Редакционная коллегия: К.Ш. Алимгазинов, А.И. Барон, Л.А. Прокопенко, Е.В. Чиликова

И 90 История. Память. Люди: Материалы X Международной научно-практической конференции. 23 сентября 2020 г., Алматы. – Алматы, 2020. –680 с.

ISBN 978-601-305-415-5

В материалах конференции отражены вопросы и проблемы, связанные с эвакуацией людей, промышленных объектов, учреждений культуры в период Второй мировой войны 1939–1945 гг., а также история жизни населения, вынужденного в результате глобальных политических событий изменить место жительства. Также в книге представлена история судеб евреев Центральной Азии, Западной Сибири, переживших войны XX в., переселение, эвакуации и другие испытания. В сборнике раскрывается их вклад в развитие Казахстана.

УДК 355/359(063)

ББК 68.4

Абрамович Б.С. И я смотрел на Полярную звезду...	469
Мананникова Л.Б. Из воспоминаний А.А. Ховина	475
Слудская Н.В. Борис Львович Левинтов – ученый из Казахстана	492
Каштелюк Ю.И. Эпизоды из биографии заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Павла Яковлевича Зальцмана	501
Брусиловская Е.Ф. Солнечный художник, или жизнь и судьба Юрия Шнейдермана	507
Калачева Д.Н. Плетенье судеб: житейские зарисовки советской эпохи	518
Клейнбок Т.С., Клейнбок А.Ю. Ученый, педагог, руководитель	537
Батырбаева Ш.Д. Вклад в развитие исторической науки Кыргызстана	
А.Н. Бернштама – выдающегося сына еврейского народа	539
Ермекбай Ж.А. Яков Давидович Серовайский и Лия Семеновна Фришман: мой учителя по университету	545
Ярков А.П. Биография Г.А. Елизарова как часть истории советских евреев	555
Свахина Т.Е. К 110-летию со дня рождения отличника энергетики и электрификации Казахстана Кейлина Моисея Файтелевича	558
Мананникова Л.Б. А в памяти моей такая скрыта мощь...	563
Боксерман-Михайлова И.Л. Вспоминая актера ТЮЗА Льва Эльевича Боксермана	570
Шалкова Е.И., Бычков Е.А. Семья Коган. Из истории становления профессионального музыкального искусства Казахстана	576
Мавриди Я.Ф. Чтобы всё было, как следует быть!	604
Сагимбаев Н.Е. Не гнущься под ударами судьбы (к 100-летию С.З. Крепса)	613
Сарыбай М.Ш. «И льётся аллилуйя на смутные поля» (воспоминания о Моисее Михайловиче Копыленко)	616
Рожков А.В., Нода Л.П. Гармония литературы и жизни Светланы Сагалович	623
Гуревич Л.Я., Карташов К.Н. Ключевые факторы и особенности идентичности евреев Казахстана (по результатам специального социологического исследования)	632
Ананьева С.В. «Это дом наш – казахская степь...»	646
Барон А.И. Заключение	653
Сведения об авторах	654
Фотографии, опубликованные на обложке	659
Түйін	660
Summary	661

**Рожков А.В.
Нода Л.П.**

Гармония литературы и жизни Светланы Сагалович

Она была прекрасна. Умна. Красива. Элегантна. Энциклопедически образованна. Такой и осталась в светлой памяти тысяч студентов филологов и журналистов, у которых и преподавала историю зарубежной литературы.

Светлана Михайловна Сагалович (10.04.1937–12.02.2018) – истинный корифей педагогики, компетентный ученый, добрейшей души человек, которого с огромной благодарностью вспоминают несколько поколений филологов, журналистов, историков. Те, кто с ней работал, и те, кому она преподавала. Увы, в феврале 2018 г., на 81-м году, жизненный путь нашего наставника закончился. Но осталась громадная память о ней – слова благодарности и многочисленные воспоминания учеников, коллег.

Умение учить и научить – по нынешним временам бесценное дарование. Это тот чаще неоценимый при жизни талант: не просто дать знания, для этого сейчас много электронных устройств, но умение донести красоту слова, увлечь студентов тем или иным автором, показать неповторимость созданного им произведения. Умение так изложить материал, что и через десятилетия сотни слушавших помнят.

Не зря с годами мы все чаще вспоминаем наших лучших преподавателей и наставников.

Сейчас факультет журналистики, где всегда была только одна профессия, приумножился новыми специальностями: издательское дело, связи с общественностью, международная журналистика, дизайн. Нынешнему поколению уже трудно представить, как долго мы шли одной дорогой с филологами. Исторический путь журналистского образования Казахстана пролегал с середины 1930-х гг. через КИЖ – Казахский институт журналистики, с 1941 г. маленький факультет в Казахском госуниверситете, далее слияние в 1949 г. с филологическим. То время не зря считается славным для академической науки, и филология была поистине настоящим тяжеловесом, под сенью которой журналистика искала свое место под солнцем. И только в середине 60-х гг. минувшего века журфак прочно встал на ноги и снова стал самостоятельным. Но филологическое прошлое долго еще давало о себе знать. Причем с самой лучшей стороны: изучая различные аспекты языка и литературы сплошь у мэтров и светил науки, будущие журналисты на всю жизнь впитывали в себя безупречную грамотность, любовь к литературе, и вместе со всем этим багажом – культуру и интеллигентность.

Многие преподаватели филфака были для журналистов легендами и кумирами. Среди них, конечно, доцент, кандидат филологических наук Светлана Михайловна Сагалович. Ее уроки истории зарубежной литературы, изящной словесности и уважительного отношения к окружающим навсегда останутся с нами, сотнями выпускников журфака. После школы, где она любила много читать, долго выбирать профессию не было надобности и потому сразу следует поступление на филологический факультет КазГУ им С.М. Кирова, который окончила в 1960 г. Начав работу преподавателем, она через годы доросла до завкафедры истории русской и зарубежной литературы. Но главное – ее уникальная аура педагога, влюбленного в дело своей жизни.

Мы – дети, воспитанные советской школой, безусловно, любили читать, любили литературу. Но вот понимать ее, анализировать, наслаждаться прочитанным, черпать из книг мудрость и вдохновение для собственного творчества – всему этому нас научила Светлана Михайловна Сагалович. Учились мы пять лет, и немалую часть предметов у журналистов вели филологи. В ту эпоху мало кто сомневался, что у нас одно общее сокровище – слово, и им надо владеть умеючи. Только вот филологи могли позволить себе витать в облаках, и художествен-

ный вымысел был для них высшим пилотажем, нам же, сотрудникам газет-журналов, радио и телевидения, приходилось добывать сермяжные факты, перелопачивать горы словесной руды, чтобы представить своей аудитории добротную публикацию или телерадиопрограмму.

Роль литературы, чтения и сейчас велика, студенты к нам идут читающие, но, к сожалению, нет массового чтения, потеряли культуру чтения. А ведь это страшно, когда дети не читают, то они становятся циничными и апатичными.

Занятия, безусловно, делились на лекции и семинары, но на своих парах Светлана Михайловна чаще всего говорила сама. Многие студенты, кому посчастливилось учиться у Сагалович, до сих пор вспоминают ее изумительную манеру рассказывать. Память ее – просто феноменальная, сотни томов зарубежной литературы с самыми непохожими сюжетами, тысячи героев, приемы выразительности, стилистические конструкции того или иного автора, порой с своеобразным подтекстом, в ее интерпретации становились близкими и понятными. Раньше каждый шаг – что, как и когда говорить по предметам в вузе – был расписан свыше. Никакой свободы, что указано в типовой программе, как написано в учебнике, сколько напечатано в хрестоматии – так нужно было и преподносить материал студентам. Только профессионалы высокой пробы могли сочетать прокрустовы правила и полет творчества. Каждая лекция у Светланы Михайловны Сагалович заканчивалась победой здравого смысла над вопиющей серостью и идеологической казенщиной.

Светлана Михайловна всегда понимала студентов, была щедра на оценки. Конечно же, преподаватель знала все хитрости сидящих за партами, нас, кто читал произведения отрывками и пересказывал, что и как мог друг другу. Так «одолевали» обязательные по программе тома. Но Светлана Михайловна поддерживала робкую попытку вспомнить хотя бы приблизительно фабулу произведения:

– Знаю-знаю, вы же читали, просто немного забыли. Давайте все вместе сейчас напомним.

Аванс студенту. Только так это воспринимали как тогда, так и сейчас, десятки лет спустя.

А еще все мы восторгались ее лекциями: продуманными, образными, интересными. Она умела заинтересовать студентов своей искреннею любовью к литературе. Каждая ее лекция – словно мини-постановка в театре одного отменно талантливом актера. Смеем предположить, что навечная любовь к импортной литературе у сту-

дентов рождалась именно после ее прекрасных, содержательных лекций, вызывавших истинное наслаждение. Благодаря Светлане Михайловне мы открывали для себя целые миры, пласты всё новых замечательных классических текстов, ведь произведения зарубежных писателей в школах «не проходят».

Были для нас и современные «открытия». С величайшей радостью отметили: на поминальном обеде каждый нынешний преподаватель факультета журналистики КазНУ назвал свою самую любимую...лекцию Светланы Михайловны Сагалович. «Тристан и Изольда», «Данте и круги ада», «Рыцарский роман», «Творчество Сервантеса и споры вокруг него». Названия так и сыпались. Лекцию, которую человек помнит до сих пор, хотя слушал ее в 80-е гг. XX в.! Для нас, преподавателей вуза, это огромный, по сути, один из главных показателей. То, что память сохранила навсегда.

И, представляете, до сих пор держатся в памяти ее ярчайшие изложения о неизменно трагической любви в «Тристане и Изольде», которая пронизывает повествование романа, заставляя делать сложный выбор, уготованный судьбой. В то время советский строй романтизировал любовь, в разрешенных зарубежных произведениях нам открывались другие грани – конфликт между долгом и чувством, существование высших сил. Сколько раз мы большими аудиториями не сразу, постепенно, проникались сначала уважением, а потом и настоящей любовью к героям из далеких времен, ставили себя на их место, пытались интерпретировать их слова и поступки. Она прислушивалась к еще вчерашним школьникам, стремясь разглядеть в душе каждого светлое, подчеркивала, насколько важно всегда сохранять человеческий облик даже в самых непростых ситуациях. Ведь настоящая литература на протяжении веков лелеяла в людях человечность, доброту.

– «Сказка-апай» – так называли Светлану Михайловну Сагалович мы, студенты казахского отделения, которым она читала курс «История зарубежной литературы», – вспоминает выпускница журфака, кандидат филологических наук, доцент КазНУ Алма Алиевна Курманбаева. – Она открыла для нас огромный другой мир, мир иностранной литературы, которую в школе не изучают. Для нас всё было новым: имена писателей, названия произведений, о которых многие и не слышали. Но она умела прекрасно донести материал, объясняла так, что глухой услышит, слепой, незрячий увидит, а бессердечный человек почувствует. На ее лекции ходили все, было обидно пропустить урок С.М. Сагалович, старались не опаздывать. Такими инте-

ресными были занятия, на которых она рассказывала нам ... сказку. Божественным голосом объясняла французскую, английскую, немецкую, японскую классику. Мы, приехавшие из аулов, из провинции, первый раз в жизни от нее узнали, что такое зарубежная литература, извели ее по замечательным рассказам педагога. А потом только самостоятельно начали читать. Некоторые ее слова помним до сих пор, а ведь прошло больше тридцати лет. И со мной это останется на всю жизнь. До сих пор в памяти ее лекции – Стендаль, Оноре де Бальзак, Флобер, Теккерей, Брехт, главная тема произведений которых – преодоление. Она рассказывала о произведениях так, что мы представляли себя вместе с этими героями, рядом с ними, в том веке, мы страдали вместе с героями, чувствовали всё своей кожей, переживали за них. Так искренне и воодушевленно она доносила до нас зарубежную литературу. Она подстегнула нас читать и изучать литературу, познавать другие пространства. На этих примерах из «зарубежки» она учила нас, как надо красиво и правильно писать.

Она очень эстетичная женщина: мы постоянно восхищались ее прической, маникюром. Для нас она была эталоном красоты, прекрасным, замечательным человеком.

А как уважительно, бережно Светлана Михайловна относилась к каждому студенту. Ценила его несовершенное тогда еще творчество. Обращалась только на «Вы». Заметили: уважение другой личности бывает только у самых сильных, тех, кто сам достоин этого звания – Личность. А ведь по сути это два самых главных показателя: как преподаватель читает лекции и как относится к студентам. Это стержневое, самое важное. То, что выпускник пронесет сквозь годы. И передаст другим.

Побуждение к познанию, к чтению вечной классики. «Обязательно прочтите это!» – мягко, но настойчиво советовала нам педагог, приводя примеры, расшифровывая многочисленные образы, которые и остались в нашей коллективной памяти. И о чем мы с таким удовольствием сейчас вспоминаем.

Ее невольное влияние испытали все, кто с ней хоть чуть-чуть общался. Это же происходит так ненамеренно, ведь Светлана Михайловна была сильной личностью, которая вдохновляла, давала силы, воодушевляла одним своим примером. Мы благодарны судьбе, что наше общение сохранилось и после университета.

С. Сагалович поощряла дискуссии, с удовольствием отвечала на вопросы студентов, ставила себя на место любимых литературных персонажей, предлагала нам делать то же самое:

– Марина, как вы считаете, чем особенным выделяется творчество Сервантеса?

Вопрос, как говорится, на засыпку. Для студентов. Светлана Михайловна активно поддерживает диалог, грациозно жестикулируя:

– Конечно же, поиском идеала. Один из главных литературных персонажей, созданных автором, Дон Кихот, постоянно хочет помочь кому-то. По подтексту понятно, что вместе с тем он борется с несправедливым устройством общества.

По прошествии пятнадцати минут почти вся аудитория будущих журналистов активно обсуждает добродетели, к которым призывает творчество испанского писателя: свобода личности, жизнь по совести, поклонение добру и гуманизму.

С одной стороны – вроде как опять все выложила на блюдечке, а с другой – все сложные вопросы решены, белые пятна текста ликвидированы, и – самое главное – все активно включены в учебный процесс. Только преподавателю с безупречным педагогическим тактом и собственной методикой такое под силу. И запомнили мы большинство аксиом из «зарубежки» на всю жизнь.

Светлана Михайловна позволяла себе в те непростые времена идеологического прессования с прослушкой и доносами отступление от принятых правил. Запросто могла спросить «чуток» не по программе:

– А вы слышали, что произошло на днях? А вам ничего это не напоминает?

Да, открыто идти на амбразуру против системы редко кто себе позволял, и чаще всего подобное свободомыслие заканчивалось промыванием мозгов в компетентных органах, но когда перегибы и изнанка той эпохи доставали до мизинцев, хотя бы эзоповым языком, о них говорили многие. А Светлана Михайловна давала нам это через мировую классику: проблемы-то общие.

Так нас учили мыслить. Критически. А чтобы сделать выбор между плохим и хорошим, надо было знать не только суть, но и то, что вокруг нее находится. Хотя до сих пор критическое мышление редко становится реальным фильтром между правдой и ложью. Ее величество Мысль, именно к ней всегда призывала на своих занятиях Светлана Михайловна. Тем более она прекрасно понимала, сколь непредсказуем и даже драматичен труд журналиста – ведь ее муж Николай Велитченко работал на телевидении, стоял у истоков многих известных казахстанских программ, дочь Светлана тоже выбрала стезю журналиста, ра-

ботала в журналах, на телевидении, на сайтах, и каждый день дома рассказывала о порой парадоксальной журналистской кухне.

Без лишнего антуража, но всегда с теплотой и искренностью, Светлана Михайловна проводила в университете литературные вечера. Мероприятий в вузе, конечно, всегда хватало. И что говорить, порой на многие мы ходили с неохотой. А сюда, к ней – с желанием и настроением. На литературные вечера С.М. Сагалович нас не заманивали обещанием хорошей оценки, там была атмосфера, которая раскрывала души. Как-то наш однокурсник Миша Бекбаев (увы, так безвременно покинувший этот мир) принес гитару и стал исполнять романсы. Гульвира Илахунова, ныне известный продюсер, с неповторимым артистизмом читала баллады. Я (А.Р. – авторы) декламировал стихи на немецком языке. Расходиться совсем не хотелось. Если бы не вахтеры корпуса, сидели бы, наверное, ночь напролет. Кажется, время тогда шло по-другому, не было ненужной торопливости и суеты. Говорили, спорили, нашему наставнику очень импонировали порой непричесанные, но столь искренние юношеские мысли. На многие вопросы не было ответов. А Светлана Михайловна все же настаивала, что они есть. Где? В мировой литературе, в ее лучших образцах, которые всегда остаются ценными советчиками. Многие струны души могут затронуть произведения, которые актуальны и не выходят из тренда уже много столетий.

Светлана Михайловна преподавала много десятилетий зарубежную литературу, тем не менее, ее научные интересы сконцентрировались на творчестве старейшего сибирского писателя А.А. Сорокина. Она скрупулезно изучала и популяризировала его творчество. Кропотливо исследовала произведения, отмечая с точки зрения классической науки достижения и эволюцию. И в 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию «Принципы художественного отражения казахской действительности в творчестве А.А. Сорокина». В активном научном поиске она смогла интегрировать типологические связи писателя А.А. Сорокина, сформировавшие его принципы отражения действительности. Указание на социальность его рассказов и повестей стали результатом разработки Светланой Михайловной методологии отражения в творчестве писателя национального колорита. Как человек обстоятельный, свои идеи излагала емко и образно, в процессе исследований в те годы она нашла в архивах много прежде неизвестных источников, которые ввела в научный оборот. Ее диссертация раскрыла черты национального характера казахского народа че-

рез публикации Анатолия Михайловича, предложенная систематизация охватила хронологический, методологический и творческой аспекты, определив в целом мотивацию и значение произведений писателя А.А. Сорокина. Мы прочитали автореферат Светланы Михайловны Сагалович «Принципы художественного отражения казахской действительности в творчестве А.С. Сорокина». Умный, прекрасно структурированный труд, который еще оценят наши потомки. Сколько новых архивных материалов она запустила в литературоведение, сколько открыла нового. Подлинная научная работа, значение которой с каждым годом только возрастает.

Сама Светлана Михайловна много писала, не только научные статьи, но и публицистику, в частности, об Алматы, об интересных людях, размышляла об эпике и смене эпох. Жаль, что лишь малая толика ее эпистолярного творчества опубликована... Восстановить бы, издать для потомков.

С.М. Сагалович заведовала кафедрой истории русской и зарубежной литературы филологического факультета университета на стыке двух столетий – с 1999 по 2002 г., очень противоречивое, такое неоднозначное время в жизни общества. Политические и экономические реформы напрямую меняли образование, шел активный переход от проверенной советской модели к западной, включающей несколько вариаций. Появилась трехуровневая система подготовки кадров, объемы занятий вместо часов стали мерить кредитами, началось массовое сокращение часов в программах всех специальностей из блока базовой фундаментальной подготовки. Под нож пошли такие нужные гуманитариям языки, литература. Стало главенствовать требование перевеса от знаний в сторону умений. Сколько было копий сломано, сколько нервных клеток потеряно, но Светлане Михайловне удалось на своем посту сохранить кафедру, сберечь традиции и передать дело всей жизни новым поколениям.

Когда Светлану Михайловну вспоминают коллеги и ученики, то непременно говорят о ее величии. Кто ее видел, знают, что это было именно так – особая стать, манеры и равновесие. Живя в условиях тотального дефицита и серости, она умудрялась изумлять окружающих умением подать себя – деталями костюма, брошкой, духами. Светлана Михайловна была очень гармонична. Она вызывала искреннее восхищение. Своим внешним видом: всегда подтянутая, с отменным маникюром, прической, в элегантных, так идущих ей костюмах. Оказывается, шила сама, как и ее мама.

Величие у нее было с детства. Училась в школе для девочек – тогда обучение проходило отдельно, и уже тогда она отличалась независимостью, пониманием своих целей. А ведь жизнь ее начиналась совсем не просто: в войну через всю громадную страну вместе с мамой они шли пешком из Украины, чтобы попасть в Алматы. Скитались по квартирам, недоедали, много работали. И эту работоспособность она сохранила в себе навсегда.

Не зря ведь классик Лев Толстой давно сказал в «Педагогических сочинениях», что «если учитель соединяет в себе любовь к делу и ученикам, он – совершенный учитель», и эта мудрая мысль не теряет своей актуальности по-прежнему.

После ухода на заслуженный отдых Светлана Михайловна заведовала литературной частью в ТЮЗе им. Н. Сац, предлагала интересный репертуар и свое видение будущих спектаклей – жанр, количество персонажей, пыталась предугадать судьбу постановки. Мельпомена ее всегда влекла, можем сказать, что ее занятия были своеобразными спектаклями без сцены. Она написала ряд пьес: «Талисман», новогодний спектакль, «Золотой ключик», которые успешно шли на сцене ТЮЗа. А еще с удовольствием написала послесловие к книге Людмилы Борисовны Мананниковой «Я родом из ТЮЗа», посвященной истории театра юного зрителя. «Все уходит и все остается», говорят итальянцы, – написала она. – Все прошедшее – в нашей памяти, все будущее – в надежде!»

В это же время Светлана Михайловна обнаружила новые таланты: стала изготавливать украшения из камнями, делая «хэнд мей»: ожерелья, серьги, кольца и другую красоту, потому дома завели инструмент, приспособления. И дарила, дарила. У многих остались ее удивительные поделки.

Я (Л.Н. – авторы) научилась у нее многому: уважать людей, читать-преподносить лекции, выглядеть на все 100, да и – чего греха таить – любви к украшениям, которые она всегда подбирала с таким гениальным вкусом! Это великое умение, и она умела красиво носить их сама. Создавала их и дарила другим.

С.М. Сагалович была филологом, но она многое сделала для журналистики нашей страны. Поэтому ее часто вспоминают в журналистских коллективах. Я (А.Р. – авторы) работал во многих СМИ на разных должностях, но дольше всего – четверть века в моих любимых «Аргументах и фактах».

Светлана Михайловна читала практически всю прессу, легендарная газета тоже была у нее каждую неделю. В редкие встречи или по

телефону она говорила комплименты о публикациях, давала мудрые советы, предлагала интересные темы. У нее на все был свой особый взгляд, она была не просто замечательным педагогом, но и выдающейся личностью. Не зря ее называли «десятой музой университета». В советские времена студенты рисовали-составляли стенные газеты. Поэт, литературовед Татьяна Леонидовна Фроловская рассказала, как студенты филфака для газеты нарисовали красивейшую Светлану Михайловну в полный рост и подписали: «Десятая муза нашего вуза». Как это верно!

Светлана Михайловна Сагалович – ушедшая эпоха. Издать бы книгу воспоминаний о ней, о ее методике преподавания, ведь многим есть что рассказать о своем любимом педагоге.

*Подписано в печать «09» ноября 2020 г.
Формат изд. 60x84/16, Объем 42 усл.печ.л.*